

№ 600. — Письмо генералу Я. Д. Казимирскому.

(12 августа 1857 года.)

Ваше превосходительство,
Милостивый государь
Яков Дмитриевич!

Ободренный снисходительным приемом, встреченным мною у Вас в г[оро]де Томске, решаюсь прибегнуть к Вам с покорною просьбою в надежде, что Вы не откажетесь быть моим ходатаем перед высшим начальством.

Милость государя возвратила мне волю и жизнь; пользуясь чистым воздухом, свободным движением я ободренный мыслью, что могу хоть в некоторой мере загладить прошлое, я окреп здоровьем и духом. Теперь мне нужно дело и сознание, что остальные дни моей жизни не протекнут бесполезно для семейства и общества; мне нужно дело собственно для моего духовного здоровья, для внутреннего, равно как и для внешнего соблюдения моего личного, человеческого достоинства. Вашему превосходительству известно, что во всяком возрасте и во всяком положении бездействие - плохой советник.

Наконец занятия необходимы мне и как средство для жизни, для того чтобы я мог освободить многочисленное и небогатое семейство свое от бремени, наложенного на него моею продолжительною и невольною беспомощностью: вот уже более 8 лет как оно содержит меня без всякого вознаграждения с моей стороны, да и вся жизнь моя, преданная отвлеченностям и запутавшаяся окончательно в противозаконных направлениях, протекала доселе без всякой для него пользы. Я сгубил свою судьбу, уничтожил для себя безвозвратно всякую возможность полезного служения государю и отечеству, - безвозвратно, ибо я уже не молод, мне скоро минет 45 лет, так что если бы даже неистощимая милость государя дозволила мне со временем снова вступить в государственную службу, то и тогда бы я не мог более надеяться принести или приобрести малейшую пользу. [1] Итак мне остается одно: посвятить остальные дни свои пользе семейства, стараясь прежде всего освободить его от тягости своего содержания, хоть и небольшого, но для него значительного, а потом, если мне дастся на то возможность и если богу будет угодно благословить труд мой, возблагодарить его хоть в малой степени за всю его любовь ко мне, столь мало мною заслуженную, и за все его безвозмездные жертвы.

Сибирь, если не ошибаюсь, открывает передо мною для исполнения сей цели широкое поле. Сибирь - благословенный край, хранящий в себе богатства неиссякаемые, необъятные, свежие силы, великую будущность и представляющий ныне для умственных, нравственных,

равно как и для материальных интересов предмет неистощимый. Сибирь может обновить человека, она как будто дана провидением России для воссоздания судьбы, достоинства и счастья тех из заблудших сынов ее, которые посреди своих преступных заблуждений сохранили еще в себе довольно силы и воли для новой, правильной жизни. Таково было мое первое впечатление, еще более укрепившееся во мне пристальным, хоть и недолговременным и необширным изучением этого края, и таковы мои желания и мои надежды.

Но осуществить их я до тех пор не буду в силах, пока государь император новою милостью не соблаговолит устранить от меня те препятствия, которые ныне меня связывают. По существующему законоположению ни один государственный преступник не может удалиться от места своего поселения далее, чем на 30 верст, без особенного на то высочайшего разрешения; таким образом всякое полезное предприятие, торговое или промышленное, всякая служба по частным делам становятся для него невозможными. Кроме того особенною инструкциею воспрещается политическим поселенцам искать занятий по делам золотопромышленности; но в настоящее время в Сибири для человека, не имеющего собственного капитала, есть только два занятия: по откупам или по золотопромышленности. По откупам вряд ли порядочный человек с благородными чувствами и щекотливою совестью решится искать службы: в них слишком много грязи. В золотопромышленности же напротив, я думаю, можно умною и честною службою не только достигнуть пользы для себя, но и принести даже общественную пользу, подавая пример приобретения без обмана и без противозаконного утеснения рабочего класса. Я бы с радостью и со всем присущим во мне жаром бросился в такую деятельность, если бы имел на то возможность и право; возможность беспрепятственно разъезжать по Сибири и право под своим собственным именем заниматься делами.

Но каким образом их достигнуть? Просить о новой милости государя императора, уже раз столь неожиданно и столь великодушно меня благодетельствовавшего, я не смею и потому решаюсь прибегнуть к предстательству Вашего превосходительства, надеясь, что Вы не откажетесь замолвить за меня доброе слово его сиятельству князю Долгорукову, ходатайству которого я уже обязан свободою. Теперь я прошу о довершении этой свободы, о возвращении жизни моей с возможностью дела, смысла, достоинства и содержания, прошу одним словом о позволении сделаться человеком полезным.

Не мне судить о том, заслужил ли я в короткое время моего пребывания в Сибири доверие Вашего превосходительства и достоин ли я новой царской милости. Могу сказать только одно; желания и чувства, мною здесь высказанные, искренни, и всюю остальною жизнью постараюсь я доказать чистоту своих намерений и глубину своей благодарности моему благодетелю-государю.

Еще раз предав судьбу свою в руки Вашего превосходительства и в крепкой надежде на Вашу помощь, прошу Вас принять уверение в моей почтительной преданности.

Михаил Бакунин.

1857 года, 12 августа. Г[оро]д Томск. [2]

Комментарий

№ 600.-Напечатано впервые в нашей книге о Бакунине (1920, стр. 351-353). Оригинал имеется в "Деле", ч. III, лл. 61-63.

Очутившись в Сибири, Бакунин сразу начал добиваться права свободного разъезда по этому громадному краю. Воспользовавшись проездом жандармского генерала Я. Д. Казимирского (по-видимому поляка), начальника 8-го, т. е. западно-сибирского округа корпуса жандармов, Бакунин подал ему печатаемое здесь прошение и сумел настолько на него подействовать, что жандарм, рискуя навлечь на себя неудовольствие высшего начальства, поддержал ходатайство предприимчивого ссыльного перед шефом жандармов в особом письме, в котором на основании собранных им справок свидетельствовал, что Бакунин, "чистосердечно и глубоко раскаиваясь в прежнем преступлении, чувствует все милосердие над собою государя императора и поведением своим заслужил общую похвалу в городе" ("Дело", ч. III, л. 59). На это предстательство Долгоруков 24 октября велел светить, что Бакунин может найти занятия в самом Томске, что разрешать ему разъезды по Сибири признано неудобным, и что помощь, оказываемая ему родными, разорить их не может.

1 Эти слова доказывают, что Бакунин ни за что не хотел поступить на государственную службу, чем он отличался от многих тогдашних противников самодержавия, считавших такой компромисс допустимым (а может быть это объяснялось его непривычкою к систематическому труду?). Что же касается его покаянных заявлений, до сих пор неприятно нас коробящих, то их он считал допустимыми для одурачения врага, которого слишком презирал. Сам же он видимо от этого самооплевывания не страдал.

2 Бакунин не прекращал своих попыток, умея с большою ловкостью влиять на местных представителей власти. Так 16 апреля 1858 г. генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорд сообщил министру внутренних дел, что за все время пребывания в ссылке Бакунин вел себя вполне безукоризненно, постоянно обнаруживал "самый скромный образ мыслей" и "искреннее раскаяние в своих заблуждениях". Признавая на этом основании, что Бакунин заслуживает облегчения своей участи и желая дать ему возможность "употребить дарования свои на пользу отечества", Гасфорд просил министра исходатайствовать у царя дозволение на определение Бакунина в гражданскую службу... канцелярским служителем без возвращения ему дворянства и с оставлением под полицейским надзором. 24 мая шеф жандармов уведомил Гасфорда, что Александр II разрешил Бакунину по примеру других политических преступников поступить на гражданскую службу писцом 4-го разряда.

Но, разумеется, не этого добивался Бакунин.

Как оказалось впоследствии из переписки по поводу побега Бакунина из Сибири, Третье Отделение было глубоко возмущено домогательствами Бакунина, усматривая в них признак его нераскаянности и даже неблагонадежности. При всей неожиданности этого предположения оно соответствовало действительности.

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 15 декабря 2025 15:36:17